

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В СБОРНИКЕ СТИХОВ «ЯСЕНЬ» Б. СПРИНЧАНА

Болтовская Елена Александровна

доцент кафедры общего и славянского языкознания
учреждения образования «Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова»;

кандидат филологических наук, доцент

Цумарева Екатерина Валерьевна

студентка 4 курса специальности «Русский язык и литература»
учреждения образования «Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова»
(г. Могилев, Беларусь)

Ключевые слова: оним, русскоязычная поэзия Беларуси, Бронислав Спринчан.

В статье идет речь о функционировании имен собственных в поэтическом сборнике «Ясень» (1973) современного русскоязычного автора Беларуси Бронислава Петровича Спринчана.

Сборник стихов «Ясень» – знаковая веха в творчестве Бронислава Спринчана, свидетельствующая об углублении философичности произведений, о становлении мудрого и зрелого взгляда на «жизнь, любовь и смерть». Важность заголовочной номинации обусловлена значением слова: В.И. Даль производит существительное *ясень* от прилагательного *ясный*, *светлый* и связывает это с редкими перистыми листьями растения, через которые хорошо проходит свет. В стихотворении «Ясень», давшем название всему сборнику, лирический герой встречает зарю «на батькином дворе». Весь сборник посвящен «первозданной ясности» памяти о родных краях и людях. Как справедливо отмечает О. Лойко, «правы те критики, которые говорят, что поэзия Б. Спринчана глубокими корнями уходит в белорусскую национальную почву», причем «национальное начало стало настолько определяющим, что языковая форма не могла его стусевать» [1, с. 8].

По нашим подсчетам, общее число онимов в 69 стихотворениях сборника – 74 единицы, из которых топонимы составили 54 единицы (≈ 72 %): гидронимы – 16 единиц (≈ 30 %), названия городов – 11 единиц (≈ 20 %), названия государств, стран, частей света – 10 единиц (≈ 18 %), названия не-

больших населенных пунктов – 7 единиц ($\approx 13\%$), названия объектов, имеющих широкую известность, – 7 единиц ($\approx 13\%$), оронимы – 3 единицы ($\approx 6\%$); антропонимы – 12 единиц ($\approx 17\%$): имена поэтов и писателей – 6 единиц ($\approx 50\%$), имена исторических деятелей – 5 единиц ($\approx 42\%$), имена литературных героев, выбранные самим автором, – 1 единица ($\approx 8\%$); зоонимы – 1 единица ($\approx 1\%$); названия литературных произведений – 2 единицы ($\approx 3\%$); астрономы – 2 единицы ($\approx 3\%$); мифонимы – 3 единицы ($\approx 4\%$). Большинство стихотворений (44) имеют заглавия (преимущественно предметно-описательного типа).

В стихотворении «Полесье – потайные тропы...» имеются топонимы *Полесье* (историко-культурная область, занимающая южные районы современных Брестской и Гомельской областей), *Европа*, *Беларусь*; гидронимы *Припять*, *Балтийское море*, *Черноморье*. Автор, четырежды упоминая Полесье, использует прием художественного преувеличения для того, чтобы выразить свое восхищение красотой «края легенд»: *Пожалуй, что не будет края / На свете краше, чем Полесье. <...> Кто не был нынче на Полесье, / Считай, не видел Беларуси* [2, с. 292].

Стихотворение «В партизанском крае» включает в себя один топоним, выполняющий адресную функцию, – *Лепель* (город на севере Беларуси). В районе названного города во время Великой Отечественной войны находились крупные военные склады. Лепель был занят противниками 3 июля 1941 года, освобожден 28 июня 1944 года. Восстановление города шло быстрыми темпами. Автор рисует красоту и покой вокруг, но вместе с тем указывает, что страшные события войны не забыты: *Земля молчанье хранит, / Но медью надписи о близком, / О том, кто в ней – под обелиском, / Неистово трубит гранит* [2, с. 289].

В стихотворении «Озерный берег...» содержатся топонимы *Лукомль* (древнерусский город), *Новолукомль* (город в Витебской области); гидронимы *Лукомльское озеро*, *Лукоморье* (морской залив). В условиях контекста *Лукоморье* можно трактовать и как мифоним (автор сравнивает Лукомль с заповедным уголком на самом краю вселенной, где растет дерево, по которому боги спускаются на землю): *Лукомль, ты наше Лукоморье, / Наш светносный уголок!* [2, с. 245]. Роль «дуба у лукоморья» выполняет «вся в золотых цепях огней» ГРЭС (Государственная районная электрическая станция) – флагман белорусской электроэнергетики.

В стихотворении «В гостях» автор рассказывает о дне, проведенном на даче у друга. Для раскрытия темы использованы онимы *Макаёнак* (белорусский драматург) – главный герой стихотворения, который «лица видит сквозь личины», «Затюканный апостол» (название известной трагикомедии Андрея Егоровича Макаёнка). Пьеса, написанная в 1969 году, одно время

была запрещена в Минске. Б. Спринчан отмечает, что «Затюканный апостол» все-таки «*выжил, вышел на орбиту*» [2, с. 269].

Лирический сюжет стихотворения «Легенда» связан с преданием о том, что древнеримский поэт Овидий похоронен на Видушевой горе в Кожан-Городке. Для раскрытия темы привлекаются следующие онимы: *Овидий* (3), *гора Видушева* (Видуш – это белорусский вариант имени Овидий), *Румыния*, *Рим*, *Майдан*, *Полесье*. Овидий, изгнанный императором Августом, согласно этой легенде, жил впоследствии в Беларуси на горе, с которой наблюдал за людьми и описывал происходящее в стихах на польско-пинском языке. Но потом ему стало стыдно, что он пишет «по-варварски», и он перевел стихи на латинский.

В стихотворении «Стоит ли печалиться...» представлены онимы *Экклезиаст*, *Рим*, *Эллада*. Аллюзивная отсылка к Экклезиасту (памятнику древнееврейской литературы, авторство которого приписывается царю Соломону) необходима поэту для рассуждения о вечных истинах. В Экклезиасте говорится о том, что всё когда-то было под солнцем и всё в силу повторяемости – бессмысленная суета. Б. Спринчан же утверждает право каждого явления на индивидуальность: *И, как храмы Рима, / Как Эллады медь, / Всё неповторимо – / Жизнь, любовь и смерть* [2, с. 241].

Некоторые стихи сборника имеют посвящения. Так, стихотворение «На родине Тютчева» посвящено белорусскому поэту Алексею Пысину, с которым автор посещал малую родину Федора Ивановича. Для реализации идеи поклонения великому русскому поэту используются онимы *Овстуг* (название деревни в Жуковском районе Брянской области, где родился Тютчев), *Приднепровье*, *Алексей Васильевич*. В стихотворении «Альбуть» (усадьба лесника, где прошли детские и юношеские годы Кастуся Мицкевича – Якуба Коласа), посвященном Даниилу Константиновичу Мицкевичу (сын К.М. Мицкевича, создатель и первый директор его музея), рассказывается о детстве будущего классика белорусской литературы. В этом помогают топоним, присутствующий в названии, гидроним *Неман*, а также антропонимы *Кастусь*, *Колас*. Стихотворение «Над Щарой» посвящено Олегу Антоновичу Лойко – поэту, члену-корреспонденту Национальной академии наук Беларуси, доктору филологических наук, профессору. Гидроним *Щара* (река в Брестской и Гродненской областях) упоминается 5 раз, также в тексте есть топоним *Беларусь*. Олег Антонович Лойко родился и умер в Слониме, где протекает названная река. Описывается ее красота, рисуются пейзажи родных мест адресата. В стихотворении «У Мухавца», посвященном защитникам Брестской крепости, имеются следующие имена собственные: *Родина* (2), *Мухавец* (река в Брестской области), *Брест*, *Берлин*, *Вечный огонь*. Благодаря использованию реально существующих географических названий

достигается эффект достоверности и четкости изображаемого, а онимизация апеллятива *родина* необходима для персонификации понятия и выделения этого имени как максимально важного среди прочих.

Таким образом, имена собственные выполняют в произведениях Б. Спринчана биографическую и адресную, сюжетообразующую и поэтическую функции. Специфика поэтики онима проявляется в высокой степени аллюзивности, в его исключительной способности влиять на содержание всего текста.

Литература

1. Лойко, О. Открытие человека // Спринчан, Б. Вечная страда. Избранные стихи и переводы / О. Лойко. – Минск : Маст. літ., 1978. – С. 3–9.
2. Спринчан, Б. Вечная страда. Избранные стихи и переводы / Б. Спринчан. – Минск : Маст. літ., 1978. – 416 с.